УДК 582.912.42:575.852(571.645)

DOI: 10.14258/pbssm.2020078

Предварительные итоги мониторинга рододендрона короткоплодного (*Rhododendron brachycarpum* D. Don ex G. Don fil.) на острове Кунашир (Сахалинская область)

Preliminary results of monitoring of *Rhododendron brachycarpum* D. Don ex G. Don fil. in Kunashir island (Sakhalin Region)

Линник Е. В. , Дегтярева Г. В. , Ефимов С. В. , Варлыгина Т. И. , Терентьева Е. И.

Linnik E. V.¹, Degtjareva G. V.², Efimov S. V.², Varlygina T. I.², Terentieva E. I.²

¹ Государственный природный заповедник «Курильский», г. Южно-Курильск, Россия. E-mail: elen-linnik@yandex.ru

¹ State Nature Reserve «Kurilsky», Yuzhno-Kurilsk, Russia

² Ботанический сад Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия. E-mails: el.terenteva@mail.ru; degavi@mail.ru; efimov-msu@yandex.ru; tat-varlygina@yandex.ru

² Botanical Garden, Moscow State University, Vorobjevy Gory, Moscow, Russia

Реферам. В статье представлены предварительные итоги мониторинга рододендрона короткоплодного (*Rhododendron brachycarpum* D. Don ex G. Don fil.), относящегося к категории редких видов о. Кунашир. Проведен морфологический и сравнительный молекулярно-филогенетический анализ образцов *R. brachycarpum* и *R. fauriei* Franch., собранных на острове Кунашир, в Японии (о. Хонсю и Хоккайдо) и на территории Сихотэ-Алинского заповедника. *R. brachycarpum* и *R. fauriei* относятся к видам, отличающимся размытостью видовых границ. В качестве молекулярного маркера были выбраны внутренние транскрибируемые спейсеры (ITS1-5,8S-ITS2) ядерной рибосомной ДНК. Полученные предварительные данные поддерживают точку зрения исследователей, которые рассматривают *R. fauriei* и *R. brachycarpum* как самостоятельные виды.

Ключевые слова. Вересковые, молекулярный анализ, морфология, *Rhododendron brachycarpum*, *Rhododendron fauriei*.

Summary. The study presents preliminary data on monitoring of *Rhododendron brachycarpum* D. Don ex G. Don fil., a rare species of the Kunashir island flora. Comparative morphological and molecular phylogenetic analyses were carried out with samples of *R. brachycarpum* and *R. fauriei* Franch from the island of Kunashir, the Sikhote-Alin Nature Reserve, and Japan (Honshu and Hokkaido islands). *R. brachycarpum* and *R. fauriei* are species with fuzzy boundaries concerning systematics. The internal transcribed spacers (ITS1-5.8S-ITS2) in nrDNA were chosen as molecular markers. Preliminary results support the consideration that *R. fauriei* and *R. brachycarpum* are two separate species.

Key words. Ericaceae, molecular analysis, morphology, Rhododendron brachycarpum, Rhododendron fauriei.

Введение. Род Рододендрон (*Rhododendron* L.) самый большой в семействе Вересковых (Ericaceae) и насчитывает свыше 1200 видов дикорастущих растений. Из 20 видов рододендронов, известных в России, на территории Дальнего Востока произрастает 13 видов. Наибольший интерес представляют 5 видов, занесённых в Красные книги Российской Федерации (2008) и Сахалинской области (2005; 2019), имеющие ограниченный ареал и малочисленные популяции. Для Южных Курил одним из них является рододендрон короткоплодный – *Rhododendron brachycarpum* D. Don ex G. Don fil.

Впервые этот вид был описан в Японии: в 1834 г. – как *Rhododendron brachycarpum* D. Don ex G. Don fil., а в 1886 г. – как *R. fauriei* Franch. in Bull. Soc. Philom. (Ohwi, 1965).

В России первоначально считалось, что *R. fauriei* произрастает только на Курильских островах (Итуруп и Кунашир) и только с розовыми цветками (var. *roseum* Nakai) (Ворошилов, 1966). В 1968 г. в Тернейском р-не Приморского края был собран *R. fauriei* с белыми цветками (Воробьёв, 1968).

Для Курильских островов его стали называть *R. fauriei* Franch. var. *roseum* Nakai (р. Фори или р. розовый) (Воробьёв и др., 1974; Мазуренко, 1980). Позднее С. С. Харкевич и Н. Н. Качура (1981) объединяют *R. brachycarpum* и *R. fauriei* в синонимы и указывают, что в Сахалинской области, на островах Кунашир и Итуруп, произрастает розовоцветковая форма, а на Сихотэ-Алине белоцветковая форма *R. brachycarpum*.

Используя в качестве диагностических признаков окраску цветков и опушённость нижней поверхности листа, В. Н. Ворошилов (1982) выделяет две разновидности *R. brachycarpum*: с белыми цветками и голыми листьями, растёт в Приморье (Тернейский район), и с розовыми цветками, густо опушёнными листьями var. roseum Nakai, растёт на Курилах (о. Кунашир и о. Итуруп). По данным Т. Yamazaki (1989), Rhododendron brachycarpum имеет густое опушение на нижней поверхности листьев, а *R. brachycarpum* f. fauriae (Franch.) Murarta характеризуется голыми листьями. При обработке рода в издании «Сосудистые растения советского Дальнего Востока» А. П. Харкевич и М. Т. Мазуренко (1991) считают самостоятельными оба вида, которые хорошо различаются между собой по опушению нижней стороны листа. Они отмечают, что и тот, и другой вид могут быть представлены белоцветковыми и розоцветковыми формами. В монографии о флоре Курильских островов *R. brachycarpum* и *R. fauriei* указываются как синонимы (Баркалов, 2009). Таким образом, несмотря на многочисленные работы различных авторов, посвящённых систематике *R. brachycarpum* и *R. fauriei*, тем не менее, по-прежнему в определении этих видов существует путаница, поэтому для решения вышеизложенных спорных таксономических вопросов к основным морфологическим признакам для диагностики этих видов необходимо добавить современные молекулярно-генетические методы.

Кроме того, изучение этих видов имеет большое значение при анализе флоры Приморского края и Сахалинской области, так как популяционные, морфологические, биогеографические и молекулярно-генетические методы позволяют судить о возрасте, происхождении и генетических связях с другими флорами.

Материалы и методы. На территории государственного природного заповедника «Кури́льский» (о. Кунашир, Сахалинская область) в 2017 г. в рамках научно-исследовательской программы заповедника по изучению состоянию популяций редких видов растений на территории заповедника и его охранных зон было проведено обследование популяций R. brachycarpum (оценка состояния популяции; морфологическое описание найденных растений; сравнение параметров с описанными формами, произрастающими в Японии, на о. Итуруп и в Сихотэ-Алинском заповеднике). Из исследуемых популяций были взяты фрагменты вегетативных частей растений для молекулярных исследований с целью уточнения их таксономического статуса. В анализ также были включены гербарные образцы, хранящиеся в гербариях (МНА, МW, SAPS).

Для молекулярно-филогенетического анализа нами были определены ядерные последовательности межгенного участка (ITS1-5,8S-ITS2) транскрибируемого рибосомного оперона, так как уровень его эволюционной изменчивости попадает в рамки, подходящие для идентификации таксонов и установления родственных отношений на уровне родов и видов (Baldwin et al., 1995; Cheng et al., 2016). Выделение ДНК, амплификация и секвенирование участка (ITS1-5,8S-ITS2) проводились согласно методике, описанной в работе Valiejo-Roman et al. (2002). Дополнительно для молекулярно-филогенетического анализа из базы данных GenBank (https://www.ncbi.nlm.nih.gov/nucleotide/) были взяты нуклеотидные последовательности ITS (ITS1-5.8S-ITS2) 18 видов рода Rhododendron, а также род Calluna (близкородственный таксон к роду Rhododendron) как внешняя группа. Выборку таксонов для молекулярно-филогенетического анализа осуществляли, опираясь на работу (Kutsev, Karakulov, 2011). Все ITS последовательности анализируемых видов выравнивались в программе MUSCLE (Edgar, 2004). Просмотр результатов выравнивания нуклеотидных последовательностей и последующая ручная доработка выполнялась в программе BioEdit version 5.0.9. (Hall, 1999). Набор из 28 выравненных нуклеотидных последовательностей ITS (ITS1-5.8S- ITS2) яд-рДНК содержит 732 позиции, из которых 427 - консервативные 166 - парсимонно-информативные и 139 - парсимонно-неинформативные. Филогенетические деревья были построены по последовательностям ITS двумя методами – методом Mr. Bayes 3.1 (Ronquist, Huelsenbeck, 2003) и методом максимальной экономии PAUP* 4.0b8 (Swofford, 2003). Полученные топологии деревьев не идентичны, но конгруэнтны в основных узлах. В статье мы приводим молекулярно-филогенетическое дерево, построенное методом Mr. Bayes 3.1 (рис.1).

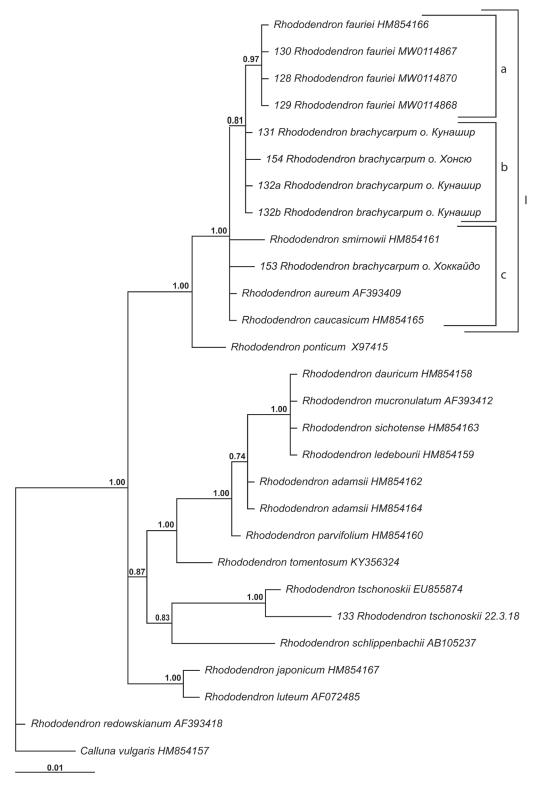

Рис. 1. Молекулярно-филогенетическое дерево, полученное по результатам анализа нуклеотидных последовательностей участка ITS (ITS1-5.8S- ITS2) яд-рДНК с помощью метода Mr. Bayes 3.1 на основании 20000000 деревьев. Числа около узлов представляют значения апостериорной вероятности. Узлы с поддержкой менее 0,50 не показаны.

Результаты и обсуждения. Местонахождения *R. brachycarpum* на территории заповедника «Курильский» вокруг оз. Горячее, в кальдере вулкана Головнина, на которые указывали М. Т. Мазуренко (1980), Л. М. Алексеева (1983) и В. М. Урусов (2000), не были подтверждены. На острове Кунашир нами было найдено два места произрастания *R. brachycarpum*. В верховье ручья Рикорда на высоте 230 м над ур. м. в нижней части склона ЮВ экспозиции был обнаружен 1 куст *R. brachycarpum*. Он находился на открытом пространстве, окружённый низкорослым бамбучком (*Sasa* sp.) с примесью лугового разнотравья, с редкими одиночными деревьями (*Betula ermanii* Cham., *Picea iezoensis* (Sibold et Zuss.) Сатг.) и кустарником (*Hydrangea paniculata* Siebold). На момент обследования рододендрон находился в состоянии плодоношения с раскрывшимися коробочками. Листья кожистые, сверху темно-зелёные, снизу с бело-рыжеватым войлоком. Повторное наблюдение за *R. brachycarpum* было проведено во время цветения. Цветки у него белые, воронковидные. Нераспустившиеся цветки имели бледно-розовый оттенок. На северном склоне горы Треугольник на высоте 420 м над уровнем моря среди разреженных кустов кедрового стланика (*Pinus pumila* (Pall.) Regel.) было найдено 2 куста *R. brachycarpum* в фазе цветения. Цветки белые, листья снизу также с бело-рыжеватым войлоком.

Согласно литературным данным М. Т. Мазуренко (1980), Л. М. Алексеевой (1983), В. М. Урусова, М. Н. Чипизубовой (2000) и А. В. Галанина и др. (2004), на Курильских островах произрастает *R. brachycarpum* с розовыми цветками и опушёнными снизу листьями. На данный момент нами не был зафиксирован на острове Кунашир *R. brachycarpum* var. *roseum* Nakai, а найдены экземпляры *R. brachycarpum* с белыми цветками и с листьями, нижняя сторона которых покрыта бело-рыжеватым войлоком. Литературные данные о находках на Курильских островах *R. brachycarpum* с белыми цветками отсутствуют. На островах Хоккайдо и Хонсю *R. brachycarpum* имеет довольно широкий ареал (Nakauchi et al., 1973) и окраска его цветков в разных популяциях варьирует от белой до ярко-розовой (Ohwi, 1965). Это не исключает возможности появления на о. Кунашир белоцветковой формы *R. brachycarpum*.

Такое предположение подтверждают полученные нами результаты молекулярно-филогенетического анализа. В построенных нами филогенетических деревьях анализируемые образцы R. brachycarpum и R. fauriei из разных популяций формируют хорошо поддержанную кладу I (рис. 1). Образцы R. brachycarpum (131, 132a, 132b) с острова Кунашир (белые цветки и густо опушённые с нижней стороны листья) объединяются с образцом R. brachycarpum (154) с острова Хонсю (розовые цветки и опушенные снизу листья) в субкладу (b) клады І, при этом образцы субклады (b) имеют синапоморфные замены, которые отделяют их от других таксонов, включённых в молекулярный анализ. Образцы субклады (b) занимают сестринское положение к высоко поддержанному кластеру (a), который формируют образцы R. fauriei (128, 129, 130), собранные на территории Сихотэ-Алинского заповедника (белые цветки и голые листья), и образец HM854166 из базы данных GenBank. Все образцы кластера (a) имеют идентичные нуклеотидные последовательности, а наличие синапоморфных замен чётко отделяет их от образцов субклады (b) (рис. 1). Полученные предварительные данные поддерживают точку зрения исследователей А. П. Харкевич, М. Т. Мазуренко (1991), которые рассматривают R. fauriei и R. brachycarpum как самостоятельные виды. Образец R. brachycarpum, собранный на острове Хоккайдо, входит в кладу I, но занимает изолированное положение от образцов, входящих в кластер (а) и субкладу (b). Результаты проведённых исследований, показывают необходимость дальнейшего изучения R. brachycarpum и R. fauriei на большем числе образцов, собранных как на островах (Курилы, Хоккайдо и Хонсю), так и на материке (Приморье), а также использования большего числа молекулярных маркеров.

ЛИТЕРАТУРА

Александрова М. С. Рододендроны природной флоры СССР. – М.: Изд-во Наука, 1975. – 112 с.

Алексеева Л. М. Флора острова Кунашир (сосудистые растения). – Владивосток: Изд-во ДВНЦ АН СССР, 1983. –79 с.

Баркалов В. Ю. Флора Курильских островов. – Владивосток: Изд-во Дальнаука, 2009. –125 с.

Баркалов В. Ю., Еременко Н. А. Флора природного заповедника «Курильский» и заказника «Малые Курилы» (Сахалинская область). — Владивосток: Изд-во Дальнаука, 2003. —101 с.

Воробьёв Д. П. Дикорастущие деревья и кустарники Дальнего Востока. – М.: Изд-во Наука, 1968. – 277 с.

Воробьёв Д. П., Ворошилов В. Н., Гурзенуков Н. Н., Доронина Ю. А., Егорова Е. М., Нечаева Т. И., Пробатова Н. С., Толмачёв А. И., Черняева А. М. Определитель высших растений Сахалина и Курильских островов. — Л.: Изд-во Наука, 1974. — 372 с.

Ворошилов В. Н. Определитель растений Советского Дальнего Востока. – М.: Изд-во Наука, 1982. – 460 с. **Ворошилов В. Н.** Флора советского Дальнего Востока. – М.: Изд-во Наука, 1966. – С. 331–332.

Галанин А. В., Баркалов В. Ю., Беликович А. В., Верхолат В. П., Галанина И. А. и др. Флора Сихотэ-Алинского заповедника: сосудистые растения. – Владивосток: Изд-во БСИ ДВО РАН, 2004. – 300 с.

Красная книга Российской Федерации (растения и грибы) / гл. ред. Ю. П. Трутнев и др.; Сост. Р. В. Камелин и др. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. - 855 с.

Красная книга Сахалинской области: Растения / Отв. редактор В. М. Еремин. – Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное издательство, 2005. –347 с.

Красная книга Сахалинской области: Растения и грибы / Отв. редакторы В. М. Еремин, А. А. Таран. – Кемерово, 2019. – 351 с.

Мазуренко М. Т. Рододендроны Дальнего Востока, структура и морфогенез. – М.: Наука, 1980. – 232 с.

Урусов В. М., Чипизубова М. Н. Растительность Курил: вопросы динамики и происхождения. – Владивосток: Изд-во ТИГ ДВО РАН, Научный совет «Комплексные проблемы охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов», 2000. – 303 с.

Харкевич С. С., Качура Н. Н. Редкие виды растений Советского Дальнего Востока и их охрана. – М.: Наука, 1981. –185 с.

Хохряков А. П., Мазуренко М. Т. Вересковые – Ericaceae Juss. // Сосудистые растения советского Дальнего Востока. – СПб.: Наука, 1991. – Т. 5. – С. 119–166.

Baldwin B. G., Sanderson M. J., Porter J. M., Wojciechowski M. F., Campbell C. S., Donoghue M. J. The ITS region of nuclear ribosomal DNA – a valuable source of evidence on angiosperm phylogeny // Annals of the Missouri Botanical Garden. 1995. – Vol. 82. – P. 247–277.

Cheng T., Xu C., Lei L., Li C., Zhang Y., Zhou S. Barcoding the kingdom Plantae: new PCR primers for ITS regions of plants with improved universality and specificity phylogeny // Molecular Ecology Resources, 2016. – Vol. 16. – P. 138–149.

Edgar R. C. MUSCLE: multiple sequence alignment with high accuracy and high throughput // Nucleic Acids Research, 2004. – Vol. 32. – P. 1792–1797.

Hall T. A. BioEdit: a user-friendly biological sequence alignment editor and analysis program for Windows 95/98/NT. Nucl. Acids Symp., 1999. – Ser. 41. – P. 95–98.

Kutsev M. G., Karakulov A. V. Reconstruction of phylogeny of the genus *Rhododendron* L. from Russia based on the molecular genetic data // Forestry Ideas, 2011. –Vol. 17, N 1(41). – P. 62–65.

Nakauchi T., Saito S., Hirakimoto T. A study on a indigenous rhododendron (*Rhododendron fauriei* Franch.) in Hokkaido // Journ. Jap. Bot., 1973. – Vol. 62, № 8. –P. 225–243.

Ohwi J. Flora of Japan: D.C.: Smithsonian Institution. – Waschington, 1965. – 1085 s.

Ronquist F. R., Huelsenbeck J. P. MrBAYES 3: Bayesian phylogenetic inference under mixed models // Bioinformatics, 2003. - N = 19. - P. 1572 - 1574.

Swofford D. L. PAUP*: version 4.0. Sunderland, Massachusetts: Inc. Publishers, Sinauer Associates, 2003.

Valiejo-Roman C. M., Terentieva E. I., Samigullin T. H., Pimenov M. G. Relationships among genera in Saniculoideae (Umbelliferae) and connected taxa inferred from ITS sequences of nuclear ribosomal DNA // Taxon, 2002. – Vol. 51. – P. 91–101.

Yamazaki T. Ericaceae. In: Wild Flowers of Japan. Woody plants II: Heibonsha. Eds. Y. L. Satake, H. Hara, S. Watari.,—Tokyo, 1989. – P. 122–156. [In Japanese].